

АКТУАЛЬНОСТЬ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

Тема идентичностей – одна из наиболее реагирующих на политические перемены в стране и в мире в целом. Механизмы формирования и поддержания идентичности приобретают максимальную вариативность, в результате чего они становятся более сложными и неоднозначными. Этнические вызовы конца 1980–1990-х гг. ушедшего столетия стимулировали внимание к причинам роста этнической идентичности, ее содержанию и типам. В тот период важно было показать, что рост этничности, самосознания у национальностей имеет объективные и субъективные причины, что позитивная идентичность не представляет опасности для общества, а угрозы исходят от гипертрофирования этнической идентичности, национализма и надо искать их причины. События конца 1980-х и начала 1990-х гг. прошлого столетия на советском и впоследствии постсоветском пространстве существенно изменили концептуальные подходы к пониманию этничности, а также ракурс интереса. Этническое самосознание стало чаще называться идентичностью, как на Западе, акцентируя в идентичности культурно-психологические составляющие, а в самосознании – и социально-политическую.

В рассмотрении этничности роль самосознания, идентичности существенно возросла. Она стала предметом рассмотрения как индикатор межэтнической напряженности. Внимание к ее содержательному наполнению, интенсивности выросло, так как связывалось с распространением идей национализма в значении приоритета интересов народа по отношению к интересам личности и стремления к максимально возможной самостоятельности (сепаратизм, сецессия).

В стремлении к снижению актуализации этничности ряд российских ученых, и прежде всего В.А. Тишков, стали акцентировать идею дрейфа идентичности, прежде всего, этнической идентичности и переключения внимания населения с этнической идентичности на осознание государственной - российской идентичности, подчеркивая значение этой общегосударственной идентичности и необходимость активных усилий по ее формированию.

В силу сложившегося исторического шлейфа восприятий и представлений в России принципиально важно различать государственное и гражданское самосознание. И в этом отличие российской ситуации от французской или ситуации в США, Швейцарии, где формирование политической нации-государства связано со становлением самоуправляющегося народа. Там государственная и гражданская идентичности сложились как равнозначные понятия, а в России они не могут не различаться. Государственная – российская – идентичность, за которую давно активно ратует известный российский ученый В.А. Тишков, складывается значительно проще и поэтому быстрее, чем гражданское самосознание россиян. Первая формируется политической волей лидера, политической элитой, политическими антрепренерами,

посылающими идеи, интерпретирующие государственность, державность. [1; 145]

Российская идентичность растет и интенсифицируется, но при этом этническая остается более значимой. Обращает на себя внимание и отличающаяся значимость российской и локальной идентичности в разных регионах страны. Этническая идентичность более выражена, чем российская, актуальна и интенсивна. Еще в 90-е гг. исследования показывали, что этничность уступает поколенческой, профессиональной идентификации по интенсивности. Подтверждением этому был выбор респондентами ответа «Современному человеку необходимо ощущать себя частью своего народа».

Стремясь противостоять идеологии этнического национализма, исследователи обращаются к идее Л. Гринфельд противопоставить этническому национализму гражданскую нацию и гражданский национализм, в котором приоритет прав остается за личностью, а не за нацией. Но все же и гражданская нация, нация в значении государственной общности тоже имеет свои идеалы, ценности, объединяющие мифологемы, и питаются они, прежде всего историей, традициями, культурой доминирующего народа. Поэтому можно согласиться со Э. Смитом в том, что, различая выделенные два типа национализма, не стоит забывать: это всего лишь два идеальных типа и «каждый национализм содержит гражданские и этнические элементы в разной степени и в разной форме».

Этническая идентичность в основном базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, территории. Российская идентичность – на месте в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, достижениях в культуре, исторической общности. Она более динамична, чем этническая, выбор которой совсем не исключает российской идентичности. Когнитивное наполнение той и другой идентичности не исключает, а способно дополнять друг друга. Это дает нам основание говорить о совместимости этих идентичностей.

Таким образом, этническая идентичность носит относительно устойчивый характер, надситуационный и слаборефлексируемый характер.[2;35] Исключительная роль в процессе этнической идентификации принадлежит языку, который усваивается как некая природная данность.

Идентичность, как отмечает немецкий политолог А. Нойманн, «... идентичность – это не данность, а отношение, постоянно формируемое и реформируемое в рамках определенного дискурса». [3;349]

Таким образом, этническая идентичность выступает в качестве показателя межэтнических отношений. Межнациональные отношения функционируют на институциональном уровне и реализуются через взаимодействие государственных и общественных учреждений и на уровне контактов между группами, между людьми разной этнической принадлежности. В дагестанском обществе этничность оказывает существенное влияние на общественное сознание дагестанцев. Недопустимо противопоставление одного народа другому, национальное превозношение за счет унижения других. Образ единой великой Родины должен включать в себя патриотизм до уровня общенационального патриотизма.

Например, одной из важнейших составных частей традиционной культуры дагестанского общества является этноконфессиональная толерантность,

представляющая собой уникальный механизм мирного сосуществования народов и религий в республике Дагестан. Поликультурное сообщество дагестанцев в течение многих веков выработало механизмы нейтрализации этнических и конфессиональных разногласий, которые неизбежно возникали в условиях этнополитической и конфессиональной дробности Дагестана.

Достоинством Дагестана остается многонациональность, плюрализм, многоконфессиональность. «исторические такие религии, как ислам, православие и иудаизм, стали этноинтегрирующей силой формирования дагестанских народов. Эти религии помогли сохранить национальные культуры и национальное самосознание дагестанских народов на протяжении многих веков своего функционирования в данном регионе». [4;11]

Что же является причиной межнациональной розни в нашей стране в целом? На основе соцопроса респонденты ответили: бедность населения, зависть к богатым – 7 %, невоспитанность, отсутствие представление о культуре – 7 %, действия националистических группировок – 4 %, выгодность конфликтов определенными людьми – 3%, алкоголизм, наркомания и безделье – 2 %, развал страны – 1 %. [5]

Следовательно, залогом стабильности российской государственности и ее субъектов, в современном мире, выступает последовательное проведение грамотной национальной государственной политики с учетом разных этнических и религиозных групп, что в итоге может привести к сплоченному государству на основе российской гражданской идентичности при сохранении многообразия культур.

Литература

1. Тишков В.А. очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. С. 145.
2. Тишков В.А. Идентичность и культурные границы.// Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: Сб.статей / Под ред. М.Б. Олкот, В. Тишкова, А. Малашенко. М., 1997. С. 35.
3. Neuman I. B. Russia as central Europe's Consensus Using Other// east European Politics and societies. 1993. Vol.7 № 2. P. 349.
4. Магомедов А.М., Ханбабаев К.М. Религия и процессы миротворчества в Дагестане.// государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень. М., 2003. С. 11.
5. <http://www.sova-center.ru>